

РУСЛАН ЖИТИН, АЛЕКСЕЙ ТОПИЛЬСКИЙ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ ПОЛЯКОВ В ГЕРМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Social and economic effects of labor migrations of the Poles in the German empire in the late XIX – early XX century

Ключевые слова: социальная история, сельское хозяйство, трудовые мигранты, польские крестьяне, Германская империя, Привислинский край

KEYWORDS: social history, agriculture, labor migrants, Polish peasants, German Empire, Vistula Land

АБСТРАКТ: The article focuses on the problem of labor migrations of the peasant population of Vistula Land of Russia to the German Empire at the turn of the XIX and XX century. The subject of the study are the causes of migration, the situation of Polish workers abroad, the specifics and main spheres of hiring workers, the social and economic effects of the movement. The urgency of the work is determined by inadequate historiographic attention to the factor of the annual retreat of tens of thousands of Poles abroad. The article uses the civilizational approach, the principle of historicism, the ideas of the French school “Annals”. The conclusions obtained by the authors of the article testify to the special significance of migrations not only for the inhabitants of the Polish province, but also for the entire German landlord economy. Migration compensated for the labor shortage in Germany’s agrarian sector, ensuring rapid growth in production in the states. The experience of migration stimulated the economic initiative of Poles, increased their standard of living, affected the size of peasant land ownership in the Vistula Land.

1

Одной из характерных особенностей экономической жизни польских губерний России на рубеже XIX–XX вв. являлись ежегодные трудовые миграции крестьян в земли Германской империи. Начавшись в 80-х гг. XIX в. как единичные миграции поляков в близлежащие экономии немецких помещиков (Островский 1912, 211–215), к началу XX в. данное явление стало определять жизнь для десятков тысяч жителей Привислинского края. В 1908 г. польские работники обеспечивали уже две трети занятых в сельском хозяйстве Германии (Выводцев 1913, 135–142), и продолжали вытеснять из отрасли местных крестьян.

Существенное значение фактора польских миграций в развитии германского сельского хозяйства в начале XX в. отмечалось как немецкими (Bodenstein 1909, 21), так и российскими современниками (Антипов 1913, 257). Однако специфика и стихийность этого движения сужали поле для комплексной характеристики процесса. Традиционным был взгляд на польского отходника, как жертву обстоятельств, обманом и ложными обещаниями заманенного в германские земли. Первые, по-настоящему серьезные опыты изучения проблемы стали появляться на рубеже XIX–XX вв. (Лейтес 1914, 17; Полферов 1913). Благодаря этим публикациям было впервые обращено внимание на специфику отходничества в германские земли, его социально-экономические значения. Неоднократно проблема прав польских работников поднималась консульскими службами МИД России (Бурнашев 1896; Бурнашев 1901). Ввиду массовости отхода российских подданных русским миссиям за рубежом предписывалась защита их интересов – как в отношении работодателей, так и прусских властей. Так, недостаточное внимание к нуждам россиян за границей стало одной из причин увольнения с консульского поста в Кёнигсберге Ф. Вышемерского (Посольство, 9). В советской историографии польских отход рассматривался в общем контексте трудовых миграций с территории России (Дубровский 1975; Тудоряну 1986). Причем работа поляков за границей (в том числе и на территории Германии) служила поводом для критики российского сельского хозяйства. В работах современных авторов рассматриваются аспекты как трудовой (Костяшов 2010, 149–155), так и вынужденной миграции (Shaidurov 2017, 11–21).

В целом, комплексное исследование польского влияния на немецкое сельское хозяйства, значение отхода для жителей края продолжает быть актуальной исследовательской задачей. В рамках данной статьи будут обобщены социально-экономические последствия миграций, разработан вопрос о динамике и основных причинах отхода за рубеж, основные формы и сферы найма работников. При написании работы авторы руководствовались основными теоретическими подходами к познанию истории (цивилизационный подход, принцип историзма), идеями французской школы «Анналов».

2

Первые массовые случаи сезонного использования труда поляков в Германии начали регистрироваться немецкими специалистами с начала 1880-х гг. Значительное влияние на усиление этого движения имело предоставление жителям пограничных губерний права перехода границы по краткосрочным бесплатным свидетельствам (Бурнашев 1896, 27).

В 1886 г. в виду быстрого увеличивающегося контингента польских работников в восточной Пруссии О. Бисмарк административно выслал из страны около 40 тысяч мигрантов (Переписка 1895–1901, 42). Основным результатом принятого решения стало подорожание стоимости найма работников в немецких хозяйствах. Под давлением заинтересованных в использовании польской рабочей силы помещиков были смягчены ограничения по численности трудовых мигрантов из России. В 1888 г. польским работникам вновь разрешают трудиться в немецких поместьях со специальными заграничными паспортами (Лейтес 1914, 22). Растущее сельское хозяйство страны требовало большего количества работников. Поэтому в 1894 г. под давлением помещиков прусское правительство разрешило допускать русских рабочих к труду без требования заграничных паспортов (Костяшов 2010, 150). Следствием этого стал стремительный, ничем не ограниченный выход работников на заработки в Германию.

3

По своему сословному статусу польские работники были крестьянами, что во многом определяло выбор ими сельскохозяйственных специальностей как основной отрасли для приложения сил. В аграрном секторе не требовалось серьезных знаний и умений, в отличие от быстро развивающейся немецкой фабрично-заводской индустрии (Grund 1913). Поэтому жители Привислинского края неохотно шли трудиться в германскую промышленность, численно уступая здесь выходцам из Австро-Венгрии и Италии. В 1907 г. на немецких фабриках трудилось 28 тыс. поляков, против 97 тыс. австро-венгерских и 91 тыс. итальянских трудовых мигрантов (Лейтес 1914, 13).

4

Способы найма рабочей силы формировались стихийно. Очевидно, что самой первой формой являлся самостоятельный поиск работы трудовыми мигрантами в имениях немецких помещиков. Работник осуществлял личный обход потенциальных работодателей, оставляя за ним выбор конкретных работ и размера заработной платы. Однако, вследствие незнания языка, отсутствия необходимых связей, этот способ был наименее популярен у поляков. Более распространенной формой являлось использование разного рода посредников для вербовки конкретных работников (Антипов 1913, 257). Часто для заключения контрактов помещики посылали своих управляющих в Российскую

империю, где они вербовали рабочих. В случае неудачи агента владелец мог остаться без необходимого числа работников, что приводило к срыву сельскохозяйственных работ. Избавление от подобных неприятностей гарантировало использование помещиками нанятых или специальных агентов, которые обязывались поставить необходимое количество работников. Посредник заключал с помещиком контракт, в котором указывалось число требуемых рабочих, их состав, размер вознаграждения за вербовку.

Работы посредников не подвергались контролю государственных органов, что приводило к злоупотреблениям со стороны нанятых агентов. Получая от работодателя до 10 марок за каждого поставляемого рабочего, посредники не останавливались ни перед преувеличенными обещаниями, ни перед преднамеренным обманом (Schmidt 1913, 342).

Традиционным местом найма рабочих были приграничные станции Розенберг и Острово. После 1894 г. там образовались крупные рынки рабочей силы (Schmidt 1913, 341), откуда, нанимая соответствующее число поляков, посредник отправлял их к месту работ.

В начале XX в., стремясь урегулировать неконтролируемую миграцию сезонных работников, германское правительство стало создавать специальные органы по надзору за использованием заграничной рабочей силы. В начале XX в. стали появляться германские сельскохозяйственных камеры – официальные учреждения по найму иностранных работников. Теперь работники могли самостоятельно обращаться в специальные бюро по найму, избегая полуполюгальной вербовки через надсмотрщиков.

5

Основной причиной, толкавшей польских крестьян к дальнему отходу за границу, являлась сравнительно высокая поденная плата за сельскохозяйственный труд. Немецкий владелец предлагал в два-три раза более высокую заработную плату своим работникам, чем мог предложить польский помещик в России. Дополнительный стимул для отхода придавала сдельная система оплаты труда, при которой работник заработную плату получал за каждый участок обработанной земли. В таких случаях больший объем выполненной работы обеспечивал и больший заработок.

Интересные сравнительные данные о размере заработной платы польского сезонного рабочего на родине и за рубежом приводит Г. Ф. Симоненко. Поденная плата польских рабочих за границей составляла 1 руб. 10 коп. в день, против 62 коп. на родине. При пересчете на месячный заработок отходник получал до 33 руб. за границей, и не более 18 руб. в России

(Симоненко 1903, 65). Даже с учетом издержек на дорогу, рост дохода имел для трудящегося существенное значение.

Более выгодные условия работы признавались и в официальной печати. «Работа в заграничных экономиах, хотя и тяжелая, но зато верная и определенная, а главное – хорошо оплачивается» (Полферов 1913, 23). «Тяжко рабочим в Пруссии, а выгодно...» – отмечали сотрудники Редакции периодических изданий Министерства Финансов (Лейтес 1914, 32).

Имелись и другие причины массового отхода поляков за рубеж. В частности, организация сельских работ в Германии отличалась гораздо большей интенсивностью, здесь наблюдался более технологический характер сельского хозяйства, а также более благоприятные климатические условия. Вследствие этого в немецких поместьях не наблюдалось сильных колебаний в размерах урожайности, и имелась возможность предварительной оценки необходимого количества работников на сезон.

Большим преимуществом сельскохозяйственного цикла в Германии было несравненно больший спрос на работников в осенне-зимний период. Интенсификация производств позволяла разводить основные культуры на протяжении гораздо большего времени, что, в свою очередь, определяло более равномерный график земледельческих работ в течение года.

Интенсивный отход поляков на заработки вносил важные изменения в структуру профессионального найма в помещичьих хозяйствах Германии, приводя к вытеснению местных отходников из сферы сельскохозяйственного производства. Сельские хозяева прибегали к помощи поляков даже тогда, когда имелось предложение со стороны окрестных крестьян. Германские землевладельцы оставались заинтересованными в найме поляков, прежде всего потому, что они были дешевле и послушнее (Knoke 1911). По свидетельству М. Вебера, обследовавшего положение сельских рабочих в северной Германии, «местные свободные рабочие уходят на заработки особенно из тех местностей, где наблюдается приток русских рабочих». Это обстоятельство прекрасно демонстрировал тот факт, что «импорт рабочих сил из России с его понижающим давлением на уровень заработной платы и культуры является не только результатом, но и причиной [...] вообще переселения на запад» (Weber 1899, 55).

Однако острых конфликтов между местными и пришлыми работниками удавалось избежать. Быстрый подъем промышленного производства на западе Германии вызывал естественный отток немецкого населения. К тому же местная фабрично-заводская индустрия отличалась более высокой заработной платой и привлекала социальными гарантиями.

Таким образом, польские работники катализировали переход местных крестьян в промышленные области западных регионов Германии, обеспечивая себе монопольное положение на востоке. Конкуренцию полякам

могли составить выходцы из Австро-Венгрии, однако достаточно быстро они переориентировались на промышленность, практически не пересекаясь с выходцами из российских губерний.

Современники утверждали, что если бы Россия закрыла свои границы для сезонной миграции, то это могло привести к полнейшему разорению немецких аграриев. По словам генерального консула в Данциге Д. Н. Островского, «немецкому сельскому хозяйству угрожал полнейший крах», если бы на место убывающего населения «с каждым годом все больше и больше» не начали приезжать российские подданные, что стало «истинным спасением» (Островский 1912, 213). Профессор Ф. Ватерстрадт, вслед за своими коллегами анализирующий проблему польских трудовых миграций, также считал, что «для большей части германских сельскохозяйственных предприятий получение необходимых рабочих сил из-за границы являлось правилом». Немецкие владельцы не могли представить себе, «чтобы нужда в сельскохозяйственных рабочих руках была покрыта без иностранных рабочих» (Лейтес 1914, 9).

Количество отходников в Германию в разных польских губерниях было неодинаково. В 1900–1904 гг. основное число мигрантов в Германию сосредоточивалось исключительно в пограничных губерниях: Калишской, Петроковской, Плоцкой, Ломжинской, Варшавской и Сувалкской. На остальной территории Привислинского края зарубежные сельскохозяйственные миграции отсутствовали (Лейтес 1914, 25). Однако, вряд ли территориальная близость губерний была определяющим фактором сезонных миграций. Особенностью польского приграничья являлась недостаточная обеспеченность местных крестьян землей (Лейтес 1914, 30). К примеру, в Калишской, Петроковской, Плоцкой губерниях наблюдался максимальный процент малоземельных крестьян в Польше. Для большинства пауперов отход за рубеж был главным источником средств существования.

6

Интересны данные по местам концентрации польских работников в Германии. Подсчеты немецких специалистов показывают, что наибольшее число сельскохозяйственных рабочих встречалось в Саксонии (17,5% всего числа сельских рабочих), в Брауншвейге и Ангальте (14,9%), Мекленбурге (16,5%), в Померании (11,2%) и Бранденбурге (11%) (Лейтес 1914, 19–20).

На концентрацию работников по территории Германии сильно влияла величина землевладения в отдельных немецких землях. Работники выбирали для миграции именно те места, в которых было распространено латифундиальное землевладение. Разработанные Ш. Шмидтом данные (Schmidt

1912, 15), показывают, что с величиной хозяйства росло применение труда иностранных рабочих и уменьшалось, соответственно, применение труда немецких рабочих. В 1910 г. в хозяйствах до 50 гектаров было занято 42,7% местных сезонных рабочих и 57,3% иностранных; в хозяйствах площадью от 50 до 100 гектаров – 33,6% и 66,4%; от 100 до 200 гектаров – 25,1 % и 74,9%; от 200 до 500 гектаров – 13,2% и 86,8%. В имениях с площадью запашки более 500 гектаров доля иностранцев составляла 89,3%.

7

Заработок в Германии, по исследованию варшавского статистического комитета, достигал 60 руб. (Schmidt 1913, 493). В некоторые годы эта сумма могла быть еще выше. В частности, Я. Я. Полферов указывал, что в Германии, при среднем заработке сезонного рабочего из России от 160 до 200 руб., и расходах на путевые издержки в 100 руб., каждый рабочий приносит в семью до 100 руб. (Полферов 1913).

Анализируя сложившуюся ситуацию, Симоненко писал, что,

благодаря открытию заграничных рынков труда для нашего многочисленного в крае безземельного и малоземельного крестьянского населения, явилась для него возможность путем трудолюбия и бережливости выходить из состояния пролетариата. Край пробудился к новой жизни, о которой нельзя было мечтать лет и 5 тому назад (Симоненко 1913, 45).

Большие суммы, приносимые сельскохозяйственными рабочими в Россию, действительно, не пропадали бесследно для народного хозяйства. В уездах с максимальным выходом рабочих за рубеж наблюдался сильный прирост крестьянского землевладения. Сравнивая обеспеченность поляков земель в 1900 и 1908 гг., Симоненко отмечал значительное расширение земельной площади. За восемь неполных лет оно увеличилось с 3 млн. десятин до 5,5 млн. десятин (5.508.092). При этом был зафиксирован значительный прирост именно купленных земель (Симоненко 1913, 56).

Важным результатом отхода в Германию является увеличение заработной платы тех рабочих, которые оставались в Империи. Не участвовавшие в отходе работники могли ожидать гораздо большее предложение от польских помещиков из-за дефицита рабочих рук. Обследования Варшавского статистического комитета показали, что благодаря ежегодному отходу польского населения в немецкие поместья, во всех губерниях во время летних полевых работ значительно повысилась (Лейтес 1914, 37).

Участвуя в заграничном производстве, польские рабочие возвращались домой обогатившись знаниями об усовершенствованных сельскохозяйственных орудиях труда, ознакомленные с лучшими способами обработки и удобрения почвы, с современными методиками откорма скота. Без сомнения, полученный опыт не проходил бесследно. Поляки получали прекрасную возможность апробации своих знаний в собственном сельском хозяйстве (Лейтес 1914, 38). Будучи более квалифицированными, такие работники занимали высокие должности в номенклатуре найма польских помещиков, получая от них большее вознаграждение за свой труд.

Выход рабочих из Польши в Германию имел социокультурные последствия. Пребывание в Германии и участие в правильно организованном труде отражалось на духовном развитии развития польских крестьян. На основании данных, взятых из ежегодно обнародуемой Министерством Юстиции уголовной статистики, Симоненко, отмечает постепенное повышение «уровня народной нравственности в губерниях Калишской и Плоцкой» (Симоненко 1913, 32). При максимальном проценте безземельного и малоземельного населения в этих губерниях, здесь, по сравнению с Варшавской, Петроковской и Радомской губерниями, относительно нечасто встречались осужденные за имущественные преступления.

Таким образом, среди жителей ряда земель Германской Империи поляки занимали достаточно заметное положение, но не представляли единого сообщества. К началу XX в. основная цель их визитов – поиск дополнительного заработка в сфере сельскохозяйственного производства. Тем не менее, работа в немецких поместьях имела существенный социальный и экономический эффект не только для жителей польской глубинки, но и для всего помещичьего хозяйства Германии. Миграции восполнили дефицит рабочей силы в немецком аграрном секторе, обеспечивая быстрый рост производства юнкерских имений. Опыт трудовых миграций стимулировал хозяйственную инициативу поляков, повышал их уровень жизни, сказывался на стоимости найма и размере крестьянского землевладения в Привисленских губерниях. Благодаря отходу в Германию, в польской деревне выкристаллизовывались отдельные группы экономически состоятельных крестьян, которые впоследствии стали основой для развития аграрного производства в межвоенной Польше.

Библиография

- Антипов, М. (1913), Отход русских сельскохозяйственных рабочих за границу. В: Земледельческая газета. 8, 257.
Архив внешней политики Российской империи. Ф. 167: Посольство в Берлине. Оп. 509/1. Д. 4044. Л. 9. об. 10.

- Бурнашев, А. Н. (ред.) (1896; 1901), Русские рабочие в Пруссии: извлечение из донесений императорских российских консулов. Вып. 1–2. Санкт-Петербург.
- Выводцев, А. (1913), Вопрос о русских сельскохозяйственных рабочих в Пруссии. В: Известия Министерства иностранных дел. 1, 135–142.
- Дубровский, С. М. (1975), Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. Москва.
- Костяшов, Ю. В. (1910), Российские рабочие в Восточной Пруссии в конце XIX – начале XX века. В: Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 6, 149–155.
- Лейтес, К. С. (1914), Русские рабочие в германском сельском хозяйстве. Петроград.
- Островский, Д. Н. (1912), К вопросу о русских сельских рабочих в Германии. В: Известия Министерства иностранных дел. 6, 211–215.
- Переписка МИД с консульствами в Германии по поводу русских рабочих в Пруссии по найму (1895–1901), Государственный архив Российской Федерации. Ф. 568. Оп. 1. Д. 103. Л. 42.
- Полферов, Я. Я. (1913), Сельскохозяйственные рабочие руки. Санкт-Петербург.
- Симоненко, Г. Ф. (ред.) (1903), Статистика выхода рабочих за границу с 1900 по 1903 гг. Варшава.
- Тудоряну, Н. Л. (1986), Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма в Германию, Скандинавские страны и США. Кишинев.
- BODENSTEIN, В. (1909), Der Arbeitsmarkt in Industrie und Landwirtschaft und seine Organisation: Vorträge, gehalten auf der Tagung der Mitteleuropäischen Wirtschaftsvereine in Berlin am 17. Mai 1909. Berlin.
- GRUND, P. (1913), Die ausländischen Wanderarbeiter in ihrer Bedeutung für Oberschlesien. Leipzig.
- KNOKE, A. (1911), Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland. Leipzig.
- SCHMIDT, G. (1913), Lohnformen und Arbeiterverhältnisse in der Landwirtschaft. Berlin.
- SCHMIDT, St. (1912), Die Wanderarbeiter in der Landwirtschaft der Prov. Sachsen und ihre Beschäftigung im Jahre 1910. Berlin.
- SHAIUROV, V. (2017), The Siberian Polonia in the second half of the 19th – early 20th century in the Polish historiography. В: Przegląd Wschodnioeuropejski. VIII/1, 11–21.
- WEBER, M. (1899), Die Landarbeiter in den Evangelischen Gebieten Norddeutschlands. Tübingen.

